

ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПРОБЛЕМЫ ДИСКУРСА

ВЕРБАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУР

*Вершинина А. О.
Рахимбирдиева И. М.*

Статья посвящена культурно-национальным особенностям делового общения немцев и русских. В ней приведены примеры вербальных различий поведения представителей сравниваемых культур в рамках делового общения

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; деловое общение; вербальные особенности делового общения; русская культура; немецкая культура.

The article describes cultural and national peculiarities of the business communication between Russians and Germans. The article presents examples of those cultures' representatives' verbal behavioral differences within the scope of business communication

Key words: intercultural communication; business communication; verbal aspects of business communication; Russian culture; German culture.

В настоящее время при огромном количестве деловых контактов по всему миру, особенно необходимо быть осведомленным о том, что может обидеть представителя другой культуры, а что, напротив, вызовет его симпатию и как результат приведет к успешной коммуникации. В своей работе мы посчитали необходимым продолжить исследования сходств и различий делового общения представителей русской и немецкой культур.

Данный вопрос неоднократно рассматривался в работах таких лингвистов, как Э. Холл, Ф. Клакхон, Ф. Стродбек, Г. Хофстеде, Ю. А. Шрейдер, А. Вежбицкая и др. Целью своей работы мы выделили изучение различных национально-культурных особенностей данных культур.

Как отмечал И.А. Стернин, для русской культуры характерны коллективистские тенденции и неформальное общение [4, С. 215]. По О.А. Леонтовичу, русский коммуникативный стиль можно отнести к высококонтекстному, характеризующемуся малой степенью эксплицитности и обилием игры слов [3]. Отечественные лингвисты замечают, что «в русском языке гораздо богаче, чем во многих других, поле неопределенности» [4; 5]. Речь идет о неопределенных местоимениях **-то, -нибудь, кое-, некий, некто;** слов типа: **может быть, вероятно, возможно, как бы.**

В своем исследовании И.Б. Бойкова [1] приводит примеры разницы русских и немцев в их ментальном мироощущении пространства. Прежде всего, она отмечает, что личностное пространство в русском сознании проницаемо для других и склонно сливаться с чужими «Я – пространствами». «Я – пространство» у немцев, напротив, имеет жесткие границы и дистанцируется от других, чаще обнаруживая себя в ед. числе.

Например, склонность немецкого «Я» обособлять себя в форме единственного числа проявляется в способе оформления начала и конца письма, предназначенного нескольким адресатам или подписанным несколькими отправителями [1]. Немцы никогда не напишут **deine Oma und Opa** (твои бабушка и дедушка). Вместо этого на письме можно увидеть **deine Oma und dein Opa** (твоя бабушка и твой дедушка).

В деловом стиле речи немецкое местоимение 1-го л. ед. ч. **ich** (я) вытесняет местоимение 1-го л. мн. ч. **wir** (мы) [1]. В русском же стиле «мы» имеет более прочные позиции. Интересен тот факт, что среди немецких коллег не принято обращаться на «ты». Русские же, как отмечалось ранее, общаются на «ты» и зачастую охотно поддерживают отношения вне работы, смешивая деловую и личную сферы и не находя в этом ничего предосудительного.

Что до коммуникативного стиля, немцам свойственно четко, открыто и ясно излагать свои мысли, не пряча их за ширмой вежливости (в отличие от улыбки). Недаром **mit jemandem deutsch reden** имеет значение «говорить напрямик», а **auf gut deutsch** означает «просто, прямо, недвусмысленно».

В Германии не принято говорить загадками, дабы не обидеть чувств собеседника. Немцы говорят то, что думают и делают то, что говорят [8, С. 53-54]. Корректность и вежливость в деловом общении русских имеет мало общего с пониманием немецкой нормативно-ценностной системы, где письменные договоренности предпочтительнее устных.

Также, в Германии четко выражено уважительное отношение к авторитетам. Нормы общения работников с начальством носят уважительно-вежливый и сдержанный характер. К вышестоящим принято обращение по фамилии с обязательным упоминанием титула [28, С. 78]. Вместе с тем, М. Клайн и А. Вежбицкая отмечают, что нельзя не заметить новые тенденции в сфере делового общения. Речь идет о расширении сферы употребления формы обращения **du** вместо **Sie** (мы, а не Вы) и сравнительно более редком использовании титулов (к примеру, **Herr Stoff** вместо **Prof. Stoff**), что свидетельствует о значительных изменениях межличностных отношений в направлении большего равноправия и отказа от формальностей. «Закулисные» же отношения русских зачастую непонятны немцам и вызывают у них как скрытое нежелание сотрудничать, так и откровенную неприязнь [2, С. 125].

Как известно, первое впечатление чрезвычайно важно для установления контакта, поэтому в приветствии заложена особая коммуникативная нагрузка. Обычно русское **здравствуйте** переводится на немецкий как **Guten Morgen, Guten Tag** и **Guten Abend** (доброе утро, добрый день, добрый вечер) в зависимости от времени суток. При этом, остается незамеченным то, что первоначально в слове **здравствуйте** было заложено пожелание доброго здоровья, то есть определенная позитивная коннотация, которую в силу понятных причин невозможно передать на другой язык без специального комментария. К счастью, такое упущение не оказывает губительного влияния на исход коммуникации, в отличие от промахов с неформальным приветствием.

Русский **привет**, близкий немецкому **hallo**, широко распространен в общении коллег и является обычным приветствием, не несущим какой-либо эмоциональной окраски. Немецкое же **hallo** более демократично, распространено среди молодого поколения и употребляется чаще **привета** в русском для обозначения равенства среди собеседников. К примеру, данное приветствие может оказаться несколько фамильярным при употреблении при первом знакомстве.

В свою очередь, прощание – не менее важный и четко продуманный акт в обеих культурах, через форму и характер которого стороны определяют перспективу дальнейшего взаимодействия. Сам процесс «русского» прощания заметно длиннее «немецкого».

Вербально нейтральное прощание сопровождается словами **до свидания** (**Auf Wiedersehen**). Более официальный стиль в немецком предполагает фразу: **Ich wurde mich gerne verabschieden** (позвольте с Вами попрощаться). Также коммуниканты могут использовать достаточно нейтральные конструкции **alles Gute** (всего доброго), **bis bald** (до скорого). Выбор слов будет зависеть от степени доверительности и официальности между партнерами [6; 7].

Форма представления партнеров в обеих культурах определяется конкретной ситуацией общения. Имеют место быть два варианта: либо в процессе общения

коммуниканты познакомятся самостоятельно, либо представлять их будет третья сторона. Следует отметить, что в случае встречи официальных делегаций представление участников должно производиться согласно должностному положению, невзирая на их пол и возраст, хотя у немцев возможно представление женщин вначале.

При неформальном общении существуют две стратегии развития событий, различающихся у двух культур. Дело в том, что при коммуникации русские создают вокруг себя незримое «закрытое пространство», в которое непросто попасть новичку, которому необходимо предпринять определенные усилия, чтобы его заметили. В случае немцев чаще практикуется вовлечение новичка в разговор самими участниками общения: конкретно ему может быть задан вопрос, позволяющий представиться, «показать себя». Здесь вхождение в процесс общения не является проблемой новичка, а рассматривается в качестве так называемой обязанности других участников общения.

Отдельно рассмотрим и вопрос приглашений, которые условно делятся на официальные и неофициальные. Последние у представителей обеих культур формулируются в произвольной форме: «Заходите на чашку чая/кофе!» (*“Kommen Sie doch mal auf eine Tasse Kaffee vorbei!”*). Но несмотря на схожесть формулировок, восприятие подобного приглашения русскими и немцами заметно отличается. Так, русские склонны воспринимать его всерьез и, поблагодарив, спустя некоторое время могут и «заглянуть» к своему немецкому партнеру. Обычно русским не приходит в голову, что подобные приглашения — лишь проявление вежливости, ведь в немецкой культуре реальная встреча будет обговорена более конкретно, со временем, датой и местом.

Несмотря на это, если мы имеем дело с официальными приглашениями, то на этот счет в обеих культурах будет наблюдаться больше совпадений, чем при контактах неофициальных. И в России, и в Германии принято предельно прямо и открыто формулировать приглашение партнерам. Принятие или возможный отказ также выражаются открыто и ясно, без скрытого подтекста. Официальное приглашение обычно дублируется в письменной форме. Кроме даты и времени, также принято сообщать причину приглашения.

Еще одним различием вербалики русских и немцев является наличие склонности приносить свои извинения (у последних) и ее отсутствие у первых. Дело в том, что русские не привыкли извиняться, если не видят конкретного поступка, от которого пострадала противоположная сторона. Так, они часто удивляются тому, как представители немецкой культуры извиняются за такие несущественные вещи как, к примеру, касание руки соседа. В похожей ситуации русский не произведет схожей вербальной реакции: в большинстве случаев он попросту не заметит, что вторгся в чью-то зону личного пространства. Подобное игнорирование (осознанное или нет) культурных особенностей немцев может привести к недопониманию, вызвать раздражение и даже привести к конфликту, ведь немцы, даже входя по делу к своим коллегам, первым делом извиняются за причиненное беспокойство фразой типа: **Entschuldigen Sie bitte die Störung** (*Пожалуйста, простите за беспокойство*).

Так, из вербальных культурно-национальных особенностей русских и немецких коммуникантов видно, что их действия разнятся в размере поля неопределенности, ощущении личного пространства, отношении к авторитетам, нормам приветствия, прощания и представления партнеров, приглашениям и извинениям сторон. Немцы склонны приносить извинения за несущественные недоразумения, а представители русской культуры, в свою очередь, серьезно относятся к формальным приглашениям. Поскольку важность делового общения невозможно переоценить, знание подобных нюансов полезно для успешного установления деловых контактов между представителями данных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойкова И.Б. Я-пространство как компонент коммуникативного поведения и национальной семантики (русско-немецкие параллели) // Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж: Истоки, 2002. 226 с.
2. Дебольский М.С. Психология делового. М.: ПРИОР, 1992. 326 с.
3. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Монография. Волгоград: Перемена, 2002. 349 с.
4. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. 305 с.
5. Честара Дж. Деловой этикет. М.: САНК, 2000. 90 с.
6. Шрейдер Ю.А. Этика. М.: Текст, 1998. 102 с.
7. Baumgart A., Jänecke B. Russlandknigge. 2. Akt. Aufl. München: Oldenbourg, 2000. 82 s.
8. Markowsky, R. Studienhalber in Deutschland: interkulturelles Orientierungstraining für amerikanische Studenten, Schüler und Praktikanten. Heidelberg: Asanger, 1995. 523 s.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА США

*Гафарова Д. В.
Мухаметшина Э. Е.*

В данной статье рассмотрены основные особенности предвыборного политического дискурса США и проведен лингвистический анализ текстов предвыборных речей американских политиков. В ходе исследования было дано определение предвыборного дискурса и выявлены основные морфологические, лексические и грамматические особенности текстов предвыборной кампании.

Ключевые слова: политический дискурс; предвыборный дискурс; лингвистический анализ; язык политики; язык; лингвистика.

This article describes the main peculiarities of the U.S. pre-election political discourse and a linguistic analysis of the texts which American politicians have declared in their campaign speeches is conducted. During the study the definition of pre-election discourse was given and the main morphological, lexical and grammatical peculiarities of the campaign speech texts were identified.

Key words: political discourse; pre-election discourse; linguistic analysis; political language; language; linguistics.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению политического дискурса. Исследования текстов предвыборной кампании являются наиболее интересным и актуальным аспектом для изучения, так при создании таких текстов используются различные языковые средства, целью которых является создание и формирование определенного общественного мнения, а так же побуждение к приятию выборного решения избирателей.

Понятие политического дискурса было исследовано многими учеными. В отношении данного термина сформировалось два основных определения. В своей монографии Е.И. Шейгал, в широком смысле под этим термином подразумевает любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики [4]. Более узкого определения политического дискурса придерживается и голландский лингвист Т. ван Дейк. По его мнению, «политический дискурс -это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты,